

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Первый комитет

12-е заседание

Четверг, 3 ноября 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Валенсия Родригес (Эквадор)

Заседание открывается в 15 ч. 25 м.**Пункты 53-66, 68-72 и 153 повестки дня**
(продолжение)**Рассмотрение проектов резолюций, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности****Председатель** (говорит по-испански): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который начнет представление проекта резолюции A/C.1/49/L.19.**Г-н Ледогар** (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я рад представить Вам сенатора Соединенных Штатов от штата Вермонт Патрика Лихи, который официально представит проект резолюции A/C.1/49/L.19 под названием "Мораторий на экспорт противопехотных наземных мин".

Сенатор Лихи стал автором поданного в Сенат Соединенных Штатов законопроекта, который предусматривает введение в Соединенных Штатах моратория на экспорт противопехотных наземных мин. Он также сыграл важную роль в составлении прошлогодней резолюции 48/75 К, которая была

принята консенсусом. В этой резолюции содержится призыв ко всем государствам объявить мораторий на экспорт мин. К настоящему времени такой мораторий объявили 18 государств.

Проект резолюции этого года, A/C.1/49/L.19, призывает международное сообщество заявить о своей приверженности делу окончательного уничтожения противопехотных наземных мин. Мы верим в то, что все страны признают важность решения насущных гуманитарных и экономических проблем, вызываемых беспорядочным и незаконным применением наземных мин. Мы просим все страны присоединиться к нам в этих усилиях.

Г-н Председатель, а теперь я прошу предоставить слово г-ну Лихи.

Председатель (говорит по-испански): Я приветствую distinguished г-на Патрика Лихи и предоставляю ему слово; он продолжит представление проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/49/L.19.**Г-н Лихи** (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Сегодня я здесь для того, чтобы от имени правительства Соединенных Штатов представить проект резолюции под названием "Мораторий на экспорт противопехотных наземных

мин", содержащийся в документе A/C.1/49/L.19. В нем содержится призыв ко всем государствам, которые еще не сделали этого, объявить мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. Проект просит Генерального секретаря подготовить доклад о прогрессе в области осуществления такого моратория. В нем содержится призыв предпринять дальнейшие международные усилия для решения проблем, порождаемых наличием противопехотных наземных мин, с целью окончательного уничтожения этого оружия. Наконец, он настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции о бесчеловечных видах оружия и к протоколам к ней, которые регулируют применение противопехотных наземных мин и связанных с ними устройств.

Почти ровно год назад, выступая в этом же зале, я представлял аналогичный проект резолюции - первый в своем роде, - содержащий обращенный ко всем государствам призыв соблюдать моратории на экспорт противопехотных наземных мин. В основу этой резолюции был положен законопроект, который был внесен мною в сенате Соединенных Штатов в целях введения моратория на экспорт Соединенными Штатами противопехотных наземных мин - законопроект, за который было подано 100 голосов и ни одного против.

Прошлогодняя резолюция стала первым откликом на ужасное бедствие, поразившее более 60 стран. По оценкам, на сегодня по всему миру разбросано не менее 85 миллионов невзорвавшихся наземных мин. В некоторых странах, таких как Афганистан и Камбоджа, приходится по mine на каждых двух жителей, имеются десятки тысяч людей, потерявших руку или ногу или утративших зрение в результате взрывов этих устройств. Эти мины, размеры которых часто не превышают размеров баночки от крема для обуви, а стоимость - каких-то 3 доллара, спокойно лежат в земле, поджидая своих ни о чем не подозревающих жертв. Как правило, такими жертвами являются гражданские лица, причем часто - маленькие дети. Те, кому повезет остаться в живых после взрыва такой мины, обречены на жизнь без ног или рук или в слепоте.

Но жертвой может стать и сотрудник Организации Объединенных Наций, направленный выполнять миротворческие функции в Сомали, или

Руанду, или Боснию. Он может быть пакистанцем, американцем, итальянцем или русским. Часто жертвами становятся возвращающиеся домой беженцы или другие перемещенные лица. Нет никакой разницы, поскольку наземные мины не выбирают себе жертв. Какими бы сложными с технической точки зрения они ни были, они убивают или калечат всякого, кто на них наступит - будь то солдат, мирный житель, гость страны, случайный прохожий или кто-либо еще.

Наземные мины порождают проблемы в области экономического развития, в области прав человека и в области экологии. Каждую неделю в результате применения этого жестокого, имеющего неизбирательное действие оружия, гибнут или получают увечья сотни людей. С экономической точки зрения наземные мины несут опустошение бедным, развивающимся странам, где они столь широко применяются сегодня. Ликвидация лишь тех мин, которые уже установлены, обойдется международному сообществу в десятки миллиардов долларов.

Наземные мины задумывались как оборонительное оружие, но уже в ходе гражданской войны в Соединенных Штатах Америки более столетия назад они устанавливались в домах, вокруг колодцев и на проезжей части дорог. Сегодня наземные мины - тысячами разбрасываемые, как семена в землю, вокруг населенных районов - часто используются в качестве наводящего ужас наступательного оружия, причем усилия по фиксации мест их установки если и предпринимаются, то в очень ограниченных масштабах.

За те 12 месяцев, которые прошли с момента внесения мною первого проекта резолюции, касавшегося моратория на экспорт наземных мин, более десятка стран прекратили экспорт всех видов противопехотных мин. Италия - один из крупнейших в мире экспортеров мин - объявила мораторий на экспорт и обязалась предпринять необходимые шаги в целях прекращения производства этого оружия. Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали вместе с другими руководителями стран мира обратился с призывом о введении всеобъемлющего запрета.

Мне особенно приятно отметить, что в своем выступлении в Генеральной Ассамблее 26 сентября

президент Билл Клинтон выразил поддержку усилиям, направленным на обеспечение в конечном итоге ликвидации противопехотных наземных мин. В представляемом мною сегодня проекте резолюции, помимо призыва о введении моратория на экспорт мин, обращенного к странам, которые этого еще не сделали, содержится призыв ко всем странам официально заявить о своей поддержке цели окончательной ликвидации этого вида оружия. Правительство Соединенных Штатов считает, что государства будут продвигаться к достижению этой цели все более успешно по мере разработки жизнеспособных и гуманных альтернатив.

Сделан важный шаг вперед. Тем самым должен быть положен конец спорам вокруг вопроса о необходимости обеспечения окончательной ликвидации противопехотных наземных мин. Кое-кто считает эту цель слишком далеко идущей. Таким людям я сказал бы: "Подумайте о жертвах. Взгляните на глобальные масштабы человеческой трагедии, уже порожденной применением наземных мин. Задумайтесь над огромными финансовыми расходами, связанными с разминированием. Обратите внимание на ту опасность, которую мины представляют для ваших собственных солдат или для военнослужащих государств, направляющих своих представителей для участия в гуманитарных операциях."

Необходимо обеспечить единодушную поддержку цели окончательной ликвидации противопехотных наземных мин. Затем нам необходимо будет разработать эффективные пути достижения этой цели в кратчайшие возможные сроки. В качестве первого шага президент Соединенных Штатов предложил государствам заключить соглашение о сокращении числа противопехотных наземных мин и ограничении доступа к ним.

Каждые 15 минут на протяжении дня, недели, месяца, года взрыв наземной мины уносит еще чью-то жизнь. Лишь за последний год было установлено примерно еще 2 млн. наземных мин. Но в тот же период времени в каждой из представленных здесь стран неуклонно росло и число людей, выступающих с требованием положить конец этой бессмысленной бойне.

В сентябре будущего года Организацией Объединенных Наций будет проведена Конференция

участников Конвенции 1980 года о негуманных видах оружия по рассмотрению действия Конвенции специально с целью укрепления прилагаемого к Конвенции Протокола по наземным минам. Мое правительство предприняло шаги в направлении ратификации этой Конвенции. Оно также решительно выступает в поддержку усилий, направленных на расширение программ разминирования. Кроме того, в этом году мною был внесен на рассмотрение сената Соединенных Штатов и им принят законопроект, которым предусматривается выделение дополнительной суммы в 10 млн. долл. США на разработку более эффективных методов обнаружения и обезвреживания мин.

Соединенные Штаты признательны тем 57 государствам, которые присоединились к нам в качестве соавторов данного проекта резолюции. Мы призываем и другие страны поддержать нас и надеемся, что они вскоре объявят о введении собственных мораториев, если они еще этого не сделали. Прекращение распространения этого вида оружия станет одним из наиболее эффективных шагов в направлении обеспечения окончательного уничтожения противопехотных наземных мин и ликвидации порождаемой ими огромной человеческой трагедии.

Председатель (говорит по-испански): С согласия Комитета я предоставляю слово второму заместителю министра иностранных дел Швеции г-ну Йохану Моландеру, который выступит перед членами Комитета в своем качестве Председателя Группы правительственных экспертов по подготовке Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Г-н Моландер (Группа правительственных экспертов по подготовке Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас - и в Вашем лице Комитет - за предоставленную мне возможность кратко

проинформировать Вас о состоянии переговоров в рамках Группы правительственных экспертов по подготовке Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции, Группы, которой я имею честь руководить.

Я также испытываю особое удовлетворение в связи с тем, что имею возможность выступить в Комитете сразу после того, как сенатор Соединенных Штатов Лихи представил проект резолюции A/C.1/49/L.19 по мораторию на экспорт противопехотных наземных мин. Для того чтобы решить проблему наземных мин, все должны предпринять взаимно согласованные усилия.

На сегодня Группа экспертов провела три заседания по две недели, в феврале, мае и августе 1994 года. Четвертое заседание будет проведено в период с 9 по 20 января 1995 года, принято решение провести Конференцию по обзору в период с 25 сентября по 13 октября 1995 года.

Как указано в мандате, предоставленном Группе, в ее работе - и следовательно, в моих замечаниях - упор будет сделан на Протоколе II по наземным минам. Данный этап переговоров отражен в докладе о ходе осуществления, и в частности в предварительном тексте Председателя, который содержится в приложении к документу CCW/CONF.1/GE/21, поступившему от Группы правительственных экспертов.

Я не собираюсь занимать время Комитета, пересказывая содержание этого доклада, а хотел бы вместо этого откровенно обсудить некоторые проблемы, с которыми мы сталкиваемся.

Пагубные и неизбирательные последствия применения противопехотных мин, которые продолжают сказываться в течение еще долгого времени после прекращения войны, после перемещения боевых действий в другие районы, хорошо известны всем нам. Это - "война после войны", которую безликий противник ведет против крестьянина, вспахивающего поле, против женщины, собирающей хворост, чтобы приготовить ужин, против ребенка, который идет за водой к колодцу или играет на окраине деревни. Надо

положить конец этим "остаточным" войнам, однако подсчитано, что в 1994 году будет установлено два миллиона мин и только 100 000 из них будут ликвидированы. Человечество проигрывает сражение с минами в соотношении 20 к 1.

Однозначного решения этой проблемы нет. Как подчеркнул сам Генеральный секретарь в своем докладе Генеральной Ассамблее о работе Организации и в своей статье в номере "Форин афферс" за сентябрь-октябрь 1994 года, к катастрофическому положению с наземными минами нужен комплексный подход. В Генеральной Ассамблее было предпринято много инициатив, таких, как только что представленный проект резолюции о моратории на экспорт и о разминировании. Некоторые такие меры должны быть предприняты в ближайшее время для борьбы с этим бедствием. Другие же, как Конференция по обзору действия Конвенции о бесчеловечных видах оружия, должны принести эффект в перспективе.

Представляется, что было бы бесполезно обсуждать возможные поправки к Протоколу II по наземным минам, если с самого начала не сказать, что главный его недостаток не в том, что он не безупречен, а он действительно не безупречен, а в том, что он не применяется.

На сегодня только 42 государства ратифицировали Конвенцию и Протоколы. Он не распространяется на многие страны в регионе, которые в наибольшей степени испытали пагубное воздействие наземных мин. Кроме того, он не применим к конфликтам, не имеющим международного характера.

Процесс ратификации и присоединения должен быть ускорен. Недавно Канада сдала на хранение свою ратификационную грамоту. Мне сообщили, что ряд других стран - Бразилия, Южная Африка, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и прочие - находятся в процессе ратификации. Это отрадные события. От имени государств-участников я хотел бы призвать те государства, которые пока не сделали этого, в скорейшем порядке рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции. Пока еще есть время сделать это и принять участие в Конференции 1995 года по обзору не только в качестве наблюдателя, но и в качестве государства-участника.

Задача пересмотра Протокола II по наземным минам, порученная Группе правительственных экспертов, является сложной и масштабной. По сути, Конвенция о бесчеловечных видах оружия является частью гуманитарного права, а именно законодательства о войне. В то же время в ходе нашей работы был привнесен ряд элементов, которые зачастую взяты из законодательства о разоружении. Я говорю, в частности, о предложениях по таким вопросам, как поставки, оказание помощи, сотрудничество в области техники и контроль. Эксперты по гуманитарному праву и эксперты в области контроля над вооружениями не всегда говорят на одном языке. Поэтому, с моей точки зрения, было бы в значительной степени полезно, если бы делегации включали в себя людей, обладающих опытом в обеих областях.

Поэтому нет смысла вести дальнейшие дискуссии о том, является ли Конвенция о бесчеловечных видах оружия договором в области гуманитарного права или в области разоружения. По сути, Группа встала на путь сочетания обоих элементов. Делегации должны быть подготовлены, с тем чтобы отреагировать на данную ситуацию и суметь представить Конференции по обзору хорошо разработанный набор вариантов.

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в ходе подготовительной работы, можно разбить на пять основных групп. Две из них - сфера применения и материальные ограничения и запреты - вытекают из текста Конвенции. Остающиеся три - поставки, помощь/техническое сотрудничество и контроль - области, которые до недавнего времени не затрагивались в Протоколе о наземных минах или в Конвенции.

Я хотел бы коротко рассмотреть эти пять областей. Во-первых, что касается сферы охвата, важная, если не подавляющая, часть глобальных катастроф в плане применения наземных мин связана с применением наземных мин в конфликтах немеждународного характера. Этот факт, а также международная тенденция распространять гуманитарное право на внутренние конфликты - самым недавним примером могут служить шаги, предпринятые такими странами, как Бразилия и Колумбия, по ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 года - побудили ряд государств предложить распространить

действие Протокола о наземных минах на внутренние конфликты.

Другие государства, в частности те, которые пока не ратифицировали Дополнительный протокол II, выдвигают возражения принципиального характера. Они часто имеют основополагающий характер, включая вопросы суверенитета, невмешательства и так далее, и основываются на долговременной политике или историческом опыте. Группа посвятила значительное время этому вопросу, пытаясь расширить сферу охвата, рассматривая в то же время затронутые конкретные вопросы.

Этот вопрос важен. Я надеюсь, что он будет рассмотрен должным образом в столицах и в ходе консультаций между государствами. Я считаю, что в ходе подготовительной работы тексты по данному вопросу могли бы быть доработаны, но окончательный компромисс может быть достигнут только на самой Конференции по обзору.

Вторая область, ограничения и запрещения, представляет нам широкий круг предложений: от довольно скромных улучшений до полного запрещения противопехотных наземных мин. По этим вопросам я хотел бы отослать делегации к докладу правительственных экспертов о ходе осуществления и прилагаемому к нему предварительному тексту. Позвольте мне лишь заявить, что я считаю, что группа правительственных экспертов хорошо подготовлена для ведения переговоров по данной части Протокола, несмотря на существенные различия между различными предложениями для рассмотрения. Поэтому я уверен, что группа сможет представить Конференции по обзору текст практически без оговорок по статьям 2 и 6 Протокола, и я надеюсь, что они будут содержать значительные дальнейшие ограничения.

Позвольте мне сейчас перейти к существенным вопросам, которые являются новыми для Конвенции и даже для гуманитарного права, если мы исключаем существующее, но как бы неприменяемое положение, касающееся Международной комиссии по установлению фактов, по статье 90 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

Выдвигаются предложения ввести мораторий на экспорт подпадаемого под действие Протокола оружия или в районы конфликтов или в более общем плане в государства, не связанные положениями Протокола. Имеются также предложения оказать помощь и осуществить передачу технологии не только в области разминирования, но и в отношении технологии, которая могла бы потребоваться, если бы были согласованы новые технические параметры для обнаружения, самоуничтожения и самообезвреживания наземных мин. И наконец, были с большим трудом сформулированы три новые статьи, касающиеся проверки и соблюдения.

Я сделал бы большое упущение, если бы ясно не сказал, что сегодня в Группе не существует единого мнения относительно окончательного включения какого-либо из этих новых существенных вопросов в Конвенцию или в Протокол. Для выработки соответствующих текстов потребуются существенная дополнительная дискуссия и подготовка проекта в Группе правительственных экспертов.

Я хотел бы настоятельно призвать правительства в период до следующей сессии Группы в январе и до конференции по рассмотрению действия осенью 1995 года в конструктивном и плодотворном духе изучить тексты на высшем уровне в своих правовых, внешнеполитических и оборонных институтах. Всякий шаг вперед, который мы можем согласовать, принесет в конечном итоге пользу невинным гражданским лицам и безусловно будет содействовать нашим общим усилиям в направлении развития. Не следует забывать о том, что страна, в которой существует серьезная минная опасность, лишена возможности развиваться и процветать, поскольку разминирование, себестоимость которого составляет от 600 до 1000 долл. США на одну мину, является "sine qua non" для начала программ восстановления и развития. Помимо гуманитарных соображений мы просто не можем позволить себе дальнейшее ведение войн с применением наземных мин.

Я хотел бы отметить, что три предложения для дополнительных протоколов, касающиеся оружия малого калибра, ослепляющего оружия и морских мин, представлены Швейцарией и Швецией. У нас не было достаточно времени для рассмотрения их по

существованию. Теперь необходимо уделить время для их серьезного рассмотрения до начала работы конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Группой правительственных экспертов достигнут большой прогресс. Атмосфера в Группе была рабочей, дружественной и конструктивной. Я признателен делегациям и Секретарю Комитета г-ну Херади и его коллегам по секретариату за создание оптимистического настроения в работе. И все же задача остается сложной. Мне кажется, что для конференции по рассмотрению действия Конвенции потребуются три полных недели, с 25 сентября до 13 октября 1995 года, и делегации должны подготовиться к существенным переговорам по некоторым наиболее важным вопросам.

Конференция по рассмотрению действия должна - и я цитирую Генерального секретаря:

"отреагировать на этот гуманитарный вызов, разработав и утвердив комплекс положений, который позволил бы реально устранить опасность, создаваемую наземными минами". (А/49/275, пункт 29)

Г-н Ок (Камбоджа) (говорит по-английски):
Г-н Председатель, в связи с тем, что я впервые беру слово, позвольте мне прежде всего выразить от имени камбоджийской делегации наши поздравления по случаю Вашего избрания на пост Председателя Первого комитета. Я также выражаю свои поздравления в адрес других должностных лиц Бюро.

Моя делегация с большим удовлетворением восприняла доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе А/49/357 и озаглавленный "Помощь в разминировании". В нем привлечено внимание тех стран, которые продают, производят или передают наземные мины, к страданиям, которые мины могут нанести людям, а также к их негативным последствиям для общества и нравственности, а также их финансовым последствиям для международного сообщества. Камбоджа выражает надежду на то, что этот доклад будет содействовать пониманию и сотрудничеству государств-членов в сферах планирования, исследовательской деятельности и оказания финансовой помощи странам, в которых существует серьезная минная опасность.

Наземные мины сосредоточены в 64 странах мира. Камбоджа является одной из этих стран. По некоторым оценкам, от 8 млн. до 10 млн. наземных мин как семена разбросаны на самой плодородной земле моей страны, особенно на границе с Таиландом. Это смертоносное оружие, которое используется и с сопротивлением, и военнослужащими регулярной армии. Мины не делают различия между военными и гражданскими лицами. Они убивают и калечат врага, тех, кто их закладывает, или в большинстве случаев невинных гражданских лиц: сельскохозяйственных рабочих.

В Камбодже несколько тысяч человек уже погибли или изувечены в результате подрыва на наземных минах. В настоящее время насчитывается около 40 000 лиц с ампутированными конечностями, и каждый месяц жертвами становятся от 200 до 230 человек. В моей стране на каждые 236 человек приходится один человек с ампутированными конечностями, что более чем в 100 раз превышает аналогичный показатель для Европы и Соединенных Штатов. Помимо того, что они несут серьезную угрозу для жизни людей, наземные мины наносят ущерб транспортной сети и уничтожают сельскохозяйственную продукцию. Они загрязняют окружающую среду, препятствуют осуществлению деятельности в целях развития и восстановления, мешают процессу оказания помощи и реабилитационной деятельности для беженцев и других перемещенных лиц.

Признавая бедствие наземных мин, Его Высочество король Нородом Сианук неоднократно излагал свою очень четкую позицию, решительно осуждая их использование. Его Высочество призвал страны мира ввести мораторий на производство наземных мин и уничтожить уже накопленные запасы. Наш король очень признателен тем странам, которые ввели мораторий на экспорт, передачу и продажу наземных мин и соответствующих устройств. Его Высочество также призвал камбоджийский парламент в законодательном порядке навечно запретить это смертоносное оружие.

Королевское правительство Камбоджи выражает глубокую признательность Программе развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), иностранным правительствам и неправительственным организациям, которые оказывают содействие Камбоджийскому центру по

разминированию (КЦПР) в его усилиях по разминированию. Без этого ценного вклада КЦПР не смог бы выполнить свою миссию, направленную на предупреждение общественности о минной опасности, обозначение минных полей и разминирование. Мое правительство выражает большое удовлетворение результатами усилий ПРООН и международного сообщества, осуществляющего в тесном сотрудничестве с КЦПР программу по обучению разминированию в Камбодже. Отдел по обучению разминированию подготовил около 2332 камбоджийских специалистов по разминированию и 99 старших специалистов. Сегодня в Камбодже действует около 1900 специалистов по разминированию и от мин освобождена площадь размером 9 миллионов квадратных метров.

К сожалению, группа "красных кхмеров" отрицательным образом отреагировала на призыв международного сообщества, касающийся разминирования, и продолжает установку новых наземных мин. В среду, 12 октября 1994 года, "красные кхмеры" открыто заявили в радиопередаче, что их боевики в период с 1 по 3 октября установили 100 новых наземных мин вдоль дороги номер 10 в южном направлении от города Баттамбанг к границе с Таиландом.

Одно лишь разминирование не является решением глобальной проблемы, касающейся наземных мин. Моя делегация твердо убеждена в том, что наилучшим и наиболее эффективным путем защиты ни в чем не повинных граждан, прежде всего женщин и детей, от угрозы, которую представляют собой наземные мины, является полный запрет на производство, применение и поставки всех видов наземных мин и их окончательное уничтожение. В этом контексте мое правительство полностью поддерживает заявление Президента Соединенных Штатов Клинтона от 26 сентября с.г., в котором он призывает все страны присоединиться к Соединенным Штатам в усилиях по сокращению числа и запасов противопехотных наземных мин в качестве первого шага к окончательному уничтожению этого оружия. Моя делегация высоко оценивает инициативу, с которой выступили Соединенные Штаты в подготовке проекта резолюции A/C.1/49/L.19, касающегося моратория на экспорт противопехотных наземных мин, только что представленного сенатором

Соединенных Штатов Патриком Лихи. Мы рады поддержать его и стать одним из его соавторов.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Мексики, который представит проект резолюции A/C.1/49/L.9/Rev.1.

Г-жа Карвальо (Мексика) (говорит по-испански): Я имею честь представить Первому комитету от имени соавторов проект резолюции A/C.1/49/L.9/Rev.1, озаглавленный "Поправка к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой". Я хотел бы добавить, что пересмотр был вызван сугубо техническими причинами.

Окончательное и полное прекращение ядерных испытаний всегда было неизменной целью мирового сообщества. Ввиду своего огромного значения для ядерного разоружения этот вопрос год за годом фигурировал в повестке дня Генеральной Ассамблеи. На различных форумах прилагалось немало усилий по достижению этой цели. Инициатива шести стран по превращению Договора о частичном запрещении испытаний в договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, вне всякого сомнения, помогла выявить важность, фактически необходимость заключения такого договора. Она явилась также надежной альтернативой любым техническим усовершенствованиям ядерного оружия.

Достигнутая на Конференции по разоружению договоренность о проведении многосторонних переговоров о договоре о всеобъемлющем универсальном и поддающемся эффективной проверке договоре о запрещении испытаний, которая внесла конструктивный вклад в дело предотвращения распространения ядерного оружия во всех его аспектах и тем самым процесс разоружения и поддержания международного мира и безопасности, стала первым шагом в правильном направлении. Однако мы должны удвоить свои усилия и активизировать переговоры, с тем чтобы как можно скорее заключить такой договор.

Конференция по рассмотрению поправки к Договору и Конференция по разоружению должны продолжить свою работу, поддерживая и взаимодополняя друг друга. Именно поэтому в проекте резолюции A/C.1/49/L.9/Rev.1 принимается к

сведению намерение Председателя Конференции по поправке:

"... созвать, после соответствующих консультаций и в свете работы, проделанной Конференцией по разоружению, еще одно специальное совещание государств-участников Договора о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, как это предусмотрено в резолюции 48/69 Генеральной Ассамблеи, для обзора событий и оценки ситуации, касающихся всеобъемлющего запрещения испытаний, и для изучения возможности возобновления работы Конференции по рассмотрению поправки к Договору". (A/C.1/49/L.9/Rev.1, пункт 2)

Мы благодарим Председателя Конференции министра иностранных дел Индонезии г-на Али Алатаса за эффективное руководство нашей работой.

Соавторы проекта резолюции A/C.1/49/L.9/Rev.1 убеждены в важности того, чтобы был открыт путь к проведению Конференции по рассмотрению поправки и тем самым обеспечены возможности для скорейшего и эффективного заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Поэтому мы надеемся на самую широкую поддержку со стороны членов нашего Комитета.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово представителю Германии, который представит проект резолюции A/C.1/49/L.27.

Г-н Хоффман (Германия) (говорит по-английски): От имени Европейского союза и четырех государств-кандидатов, а также других соавторов я хотел бы представить проект резолюции, озаглавленный "Кодекс поведения в отношении международных поставок обычного оружия", содержащийся в документе A/C.1/49/L.27. Я также хотел бы выразить признательность Румынии, Венгрии, Польше и Болгарии, которые поддержали эту инициативу с самого начала и стали соавторами данного проекта резолюции. Это краткий проект резолюции процедурного характера, в котором содержится призыв к Первому комитету и Генеральной Ассамблее достичь договоренности о том, чтобы был разработан кодекс поведения в рамках наиболее подходящего форума.

Европейский союз считает, что трансформация международной обстановки в области безопасности, последовавшая за окончанием "холодной войны", позволила добиться значительного прогресса в области контроля над вооружениями и разоружения. В области оружия массового уничтожения был, как всем известно, достигнут определенный прогресс, и многие делегации упоминали об этом в своих выступлениях в ходе общих прений.

В области обычных вооружений также имели место значительные достижения в ряде регионов мира, в частности в Европе, однако общепризнанно, что именно в этой области предстоит еще немало поработать. Фактически ширится признание необходимости осуществления более жестких ограничений на поставки обычных вооружений. Создание Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций свидетельствует о повсеместном признании огромного значения достижения более высокого уровня транспарентности в сфере торговли оружием. Поэтому Европейский союз считает, что разработка универсального, обязательного с политической точки зрения кодекса поведения была бы важным шагом вперед в области контроля над обычными вооружениями.

Целью нашего предложения является согласование свода принципов и директив с целью повышения ответственности и сдержанности в международных поставках обычных вооружений. Характер и конкретное содержание подобного кодекса будут определены в ходе обсуждений. Как бы то ни было, опыт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в рамках которого оказалось возможным согласовать свод принципов, регулирующих поставки обычных вооружений, должен стимулировать нас при выработке кодекса поведения в этой области более универсального характера.

Мы не предлагаем создания какого-либо специального форума, в котором проходила бы выработка подобного кодекса, поскольку считаем, что данный вопрос было бы лучше рассмотреть тогда, когда мы заслушаем мнения делегаций здесь, в Первом комитете. Очевидные возможности для этого предоставляют Комиссия и Конференция по разоружению.

Европейский союз надеется, что по данному проекту резолюции удастся достичь согласия на

основе консенсуса. Мы и впредь остаемся в распоряжении любой делегации, желающей получить дальнейшие разъяснения по нашей инициативе.

Г-н Нягу (Румыния) (говорит по-английски): Я с удовольствием присоединяюсь к представителю Германии послу Вольфгангу Хоффману в поддержке представленного им от имени Европейского союза проекта резолюции, касающегося "Кодекса поведения в отношении международных поставок обычного оружия" и содержащегося в документе A/C.1/49/L.27, одним из авторов которого является и моя делегация.

Позвольте мне воспользоваться случаем для того, чтобы поблагодарить германскую делегацию за ее усилия как в национальном качестве, так и в качестве нынешнего председателя Европейского союза по содействию слиянию двух первоначальных проектов, подготовленных делегациями Ирландии и Румынии, которые по сути шли в одном направлении. Я особенно признателен делегации Ирландии за ее понимание и интенсивное сотрудничество в ходе всего процесса выработки этого текста, который начался в Женеве и продолжался здесь, на текущей сессии при активном участии всех авторов.

Идея разработки основополагающих принципов международных поставок обычных вооружений была выдвинута президентом Румынии на Конференции по разоружению еще в июне 1993 года. В своем выступлении на Конференции президент Ион Илиеску заявил:

"Обычные вооружения являются как раз теми, которые применяются в "горячих точках" нашей планеты. Поставки таких вооружений зачастую представляют собой главный дестабилизирующий фактор во многих регионах мира. Кроме того, баланс вооруженных сил, установившийся в различных нестабильных регионах и зонах с течением времени или в результате международных соглашений, может быть нарушен преференциальной политикой поставок обычных вооружений. При таких обстоятельствах мы считаем, что транспарентность в вооружениях как в количественном, так и в качественном отношении должна по праву занимать важное место во всей будущей деятельности женеvской

Конференции. С нашей точки зрения, все связанные с транспарентностью в вооружениях аспекты могут быть урегулированы посредством международного договора универсального действия, который устанавливал бы нормы и процедуры, а также предусматривал бы соответствующие механизмы его осуществления. Для того чтобы расчистить почву для такой всеобъемлющей и сложной работы, первый шаг мог бы быть направлен на согласование основополагающих принципов, которые служили бы международным кодексом поведения в этой области". (CD/PV.653, стр. 4 английского текста)

В мае нынешнего года, согласно полученным от своего правительства инструкциям, я имел честь представить в Специальном комитете по вопросам транспарентности в вооружениях Конференции взгляды Румынии на необходимость закрепления согласованных принципов, которые служили бы кодексом поведения в области международных поставок обычных вооружений, а также рабочий документ, содержащий конкретные предложения в этом отношении.

В данном проекте резолюции совершенно справедливо выдвигается та точка зрения, что более высокая степень открытости и транспарентности в области международных поставок вооружений значительно способствовала бы укреплению доверия и безопасности между государствами, снизила бы напряженность, упрочила бы региональный и международный мир и безопасность, могла бы служить полезным инструментом в содействии усилиям по нераспространению в целом и могла бы способствовать ограничению военного производства и поставок оружия.

Моя делегация считает, что для содействия ограничению поставок обычных вооружений и транспарентности в этой области помимо Регистра обычных вооружений необходимы еще и другие далеко идущие международные меры укрепления доверия, такие, как предложенный кодекс поведения. В этой связи полезным могло бы стать создание соответствующей основы для проведения консультаций, а также для действий по обеспечению того, чтобы страны больше уже никогда не могли приобретать арсеналы, далеко превосходящие их оборонительные потребности. Румыния разделяет ту точку зрения, что производящие вооружения

государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы осуществляемый ими экспорт оружия не способствовал нестабильности или конфликтам в других странах или регионах, и что существует необходимость проявления ответственности и сдержанности в своей политике приобретения также и импортирующими странами.

Кодекс поведения - открытый для всех государств - должен состоять из свода основополагающих принципов, главным образом из списка политически обязательных принципов и критериев, на которых подписавшие его государства должны строить свою политику в области экспорта и импорта вооружений. Этот кодекс поведения распространялся бы на семь категорий обычных вооружений и военного оборудования, по которым государства должны представлять информацию для Регистра обычных вооружений: на боевые танки, на боевые бронированные машины, на артиллерийские системы большого калибра, на боевые самолеты, на боевые вертолеты, на военные корабли, на ракеты или ракетные системы. Распространение кодекса на другие системы с учетом значительных технических достижений могло бы быть рассмотрено в соответствии с положениями резолюции 46/36 L Генеральной Ассамблеи.

С точки зрения моей делегации, кодекс поведения стал бы новым средством содействия открытости и более подробным публикациям - а также внутреннего обсуждения - в области информации, связанной с обычными вооружениями. Одновременно он обеспечил бы основу для диалога между государствами и внутри самих государств и способствовал бы созданию или дальнейшей проработке государствами правовых инструментов и административных механизмов для внутреннего регулирования запасов и закупок оружия и эффективного контроля над ними.

Такой кодекс поведения позволил бы обратить больше внимания на незаконные поставки оружия, выделив известные и законные поставки. В этом году Специальный комитет Конференции внимательно рассмотрел румынский рабочий документ о кодексе поведения, который, как отмечено в докладе Конференции Генеральной Ассамблеи (A/49/27, стр. 150, пункты 31 и 32), нацелен на продвижение дискуссии по вопросу о том, как подходить к проблеме чрезмерного и дестабилизирующего накопления обычного оружия,

на повышение открытости и транспарентности в этой сфере и на создание универсальных и недискриминационных принципов и критериев, которыми должны руководствоваться участвующие государства при рассмотрении вопроса о поставках вооружений, в качестве добровольной меры по укреплению доверия.

Моя делегация была рада отметить, что многие государства, как являющиеся, так и не являющиеся членами Конференции по разоружению, приветствовали это предложение и посчитали его важным вкладом в укрепление доверия и понимания между государствами. В ходе обсуждений были высказаны различные замечания, предложения и оценки, что вполне нормально. Ряд делегаций придерживался мнения, согласно которому использованные в предложениях параметры, такие, как права человека и "избыточное" и "дестабилизирующее" накопление вооружений, неопределенны или неуместны. Конечно, эти и прочие вопросы следует рассмотреть, если мы хотим еще больше прояснить проблемы и тем самым содействовать достижению цели повышения транспарентности.

Проект резолюции оставляет открытой возможность дальнейших обсуждений, ибо в нем отмечается, что Ассамблея

"считает, что Кодекс поведения в отношении международных поставок оружия [должен] быть разработан в рамках наиболее подходящего форума". (A/C.1/49/L.27, пункт 2)

Формулировка текста также оставляет возможность для консенсуса, и я надеюсь, что проект резолюции будет принят без голосования.

Председатель (говорит по-испански): Теперь я предоставляю слово представителю Германии, который представит проект резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1.

Г-н Хоффманн (Германия) (говорит по-английски): Для меня большая честь представить от имени 28 соавторов проект резолюции по вопросу об объективной информации по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов (A/C.1/49/L.1/Rev.1). Этот проект резолюции объединяет пункты повестки дня 53, о сокращении военных бюджетов, и 64f, об осуществлении

руководящих принципов и рекомендаций в отношении объективной информации по военным вопросам. Такое объединение двух пунктов повестки дня стало возможным благодаря сотрудничеству ряда делегаций, в частности делегаций Румынии и Соединенного Королевства. Объединение этих двух пунктов повестки дня оказалось уместным, поскольку оба они относятся к вопросу повышения транспарентности в военных вопросах на глобальном уровне.

В 1992 году Комиссия по разоружению приняла руководящие принципы и рекомендации в отношении объективной информации по военным вопросам. В конечном итоге это явилось первым важным результатом реформы Комиссии по разоружению. Руководящие принципы и рекомендации в отношении объективной информации по военным вопросам содержат, в частности, принципы предоставления информации по военным вопросам, механизмы глобального уровня в этой области и, наконец, что также очень важно, рекомендации в отношении будущей деятельности. Содержание руководящих принципов и рекомендаций и сегодня не утратило своей актуальности в качестве основы деятельности в этой области. Поэтому в пункте 1 предлагаемой резолюции всем государствам-членам рекомендуется осуществлять руководящие принципы и рекомендации в отношении объективной информации по военным вопросам.

Одна из рекомендаций из числа руководящих принципов 1992 года, касающаяся стандартизированной системы отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах, все еще требует соответствующих действий. Эта система, действующая с 1981 года, является прекрасным и полезным средством повышения транспарентности в военных вопросах. К сожалению, участие в ней далеко не является всеобщим. На протяжении ряда лет лишь около 13 государств-членов предоставляют соответствующую информацию; поэтому в 1992 году рекомендации в отношении объективной информации по военным вопросам предполагали улучшение системы отчетности в целях обеспечения большего участия. В проекте резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1 эта рекомендация рассматривается в пункте 4, где содержится просьба к Генеральному секретарю о том, чтобы он запросил мнения государств-членов о способах укрепления и

расширения участия в системе стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах. Его доклад по данному вопросу, который должен быть представлен Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии, мог бы подготовить почву для улучшения существующей системы отчетности.

Авторы проекта резолюции убеждены в том, что все мы должны добиваться повышения транспарентности в военных вопросах, ибо бóльшая транспарентность способствует укреплению международного мира и безопасности. Поэтому авторы надеются на то, что этот проект резолюции будет поддержан всеми, и будут добиваться его принятия без голосования, как это было в случае с проектами резолюций по этим вопросам в предыдущие годы.

Г-н Неагу (Румыния) (говорит по-английски): Я хотел бы добавить всего несколько слов по поводу проекта резолюции A/C.1/49/L.1/Rev.1, касающегося объективной информации по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов, который только что был столь умело представлен представителем Германии послом Вольфгангом Хоффманном.

Я назвал бы этот проект резолюции красноречивым подтверждением рационализации работы Первого комитета в действии. Три года назад Румыния и Германия выступили с инициативой по объединению двух проектов резолюций, традиционно подготавливаемых ими по пункту повестки дня о военных расходах и военных бюджетах. Теперь в качестве дальнейшего шага в направлении рационализации процесса принятия решений в Первом комитете - как было подчеркнуто послом Хоффманном, при участии делегации Соединенного Королевства - два пункта повестки дня, 53 и 64f, сведены воедино в попытке сделать более четкой направленность обсуждений и их результатов, в том что касается транспарентности в военных вопросах.

Повышение транспарентности в военной области ведет к укреплению доверия и тем самым к созданию необходимой обстановки для сокращения военной деятельности, вооружений, войск и бюджетов, что является неперенным условием мира и стабильности.

Существующая вот уже более десяти лет в рамках Организации Объединенных Наций система стандартизированной отчетности о военных расходах сыграла в этом вопросе определяющую роль. Эта система была взята государствами - членами Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе за основу при разработке ориентированной на Европу системы отчетности о национальных военных расходах. В результате окончания "холодной войны" и прекращения идеологической конфронтации были созданы условия, благоприятствующие продолжению участия в системе отчетности Организации Объединенных Наций. Кроме того, можно было бы усовершенствовать и саму систему, с тем чтобы обеспечить более активное в ней участие.

В этой связи представляется особенно важным содержащийся в проекте резолюции призыв к государствам-членам изложить Генеральному секретарю их мнения о способах укрепления системы стандартизированной отчетности Организации Объединенных Наций о военных расходах и расширения участия в ней. Предоставление таких отчетов и мнений, наряду с использованием руководящих принципов и рекомендаций в отношении объективной информации по военным вопросам, позволит в будущем году провести в Комитете заключительное обсуждение в рамках одного пункта в соответствии с содержащейся в последнем пункте проекта резолюции рекомендацией. Моя делегация искренне надеется, что данный проект резолюции будет принят консенсусом.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас слово имеет представитель Мексики, который представит проект резолюции A/C.1/49/L.10.

Г-н Гонсалес Бустос (Мексика) (говорит по-испански): Моя делегация с чувством особого удовлетворения представляет проект резолюции A/C.1/49/L.10 по пункту 71 повестки дня, озаглавленному "Укрепление режима, установленного Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)". Аргентина, Бразилия и Чили, входящие в число 22 авторов проекта резолюции, впервые могут рассматриваться в качестве государств - участников Договора.

Полное присоединение к Договору упомянутых выше государств, недавнее его подписание Сент-Китсом и Невисом, объявление Гайаны о ее намерении поставить вскоре свою подпись под Договором и заявление правительства Кубы о том, что оно приняло решение присоединиться к устанавливаемому Договором режиму в ближайшем будущем - все эти события дают нам основания надеяться на то, что, возможно, в скором будущем будет завершен новаторский процесс, в результате которого регион Латинской Америки и Карибского бассейна станет первым в мире густонаселенным районом, полностью свободным от ядерного оружия. Тот факт, что Договор вступил в полную силу в 28 из 33 суверенных государств региона является указанием на то, на какие сроки нам можно рассчитывать в плане завершения цикла усилий и решений со стороны стран региона, так же, как и Мексика стремящихся к достижению цели создания в регионе безъядерной в военном отношении зоны, - цели, к достижению которой мы сейчас вплотную приблизились.

В преамбуле проекта резолюции отмечаются самые последние события, имеющие отношение к Договору, в том числе его ратификация Аргентиной, Бразилией и Чили, его подписание Сент-Китсом и Невисом, предстоящее подписание правительством Кубы и тот факт, что Договор с внесенными в него поправками уже полностью вступил в силу в пяти государствах региона, в том числе в Мексике.

В постановляющей части проекта резолюции Генеральная Ассамблея приветствует конкретные меры, принятые рядом стран региона в течение последнего года в целях укрепления режима военной денуклеаризации, установленного в Договоре, отмечает с удовлетворением полное присоединение к Договору Аргентины, Бразилии и Чили и настоятельно призывает страны региона, которые еще не сделали этого, сдать на хранение свои документы о ратификации поправок к Договору Тлателолко, одобренных Генеральной конференцией Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне в 1990, 1991 и 1992 годах.

В проекте резолюции A/C.1/49/L.10 нашли отражение воля и решимость стран Латинской Америки и Карибского бассейна активно содействовать установлению международного мира и сотрудничества путем ликвидации ядерной угрозы.

Сегодня, в большей степени, чем когда-либо ранее, запрещение ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне является ключевой задачей, осуществлению которой международному сообществу и Первому комитету, в частности, следует оказывать самое энергичное содействие. Мы надеемся, что данный проект, как и аналогичные тексты, представлявшиеся в прошлые годы, будет принят без голосования.

Председатель (говорит по-испански): С позволения Комитета я сейчас предоставляю слово Генеральному секретарю Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне.

Г-н Роман-Морей (Генеральный секретарь Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне) (говорит по-испански): Прошло почти 28 лет с тех пор, как Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) был открыт для подписания государствами региона в качестве правового документа, в котором страны крупного и густонаселенного региона заявили всему миру, и в особенности ядерным державам, о своем желании жить в мире и избавить свои народы от необходимости тратить имеющиеся в их распоряжении скудные ресурсы на ядерные вооружения и вместо этого направить эти ресурсы на борьбу за собственное благополучие и прогресс.

Это событие стало исключительно важным шагом вперед в тогда еще новой области ядерного нераспространения. Оно также закрепляло право региона на развитие, поскольку в нем четко указывалось, что ни одно из положений Договора Тлателолко не упраздняет право региона на использование ядерной энергии в мирных целях.

На характер договора оказала воздействие атмосфера "холодной войны" и двуполярного мира. Его точками отсчета были опустошительная мировая война, впервые в истории продемонстрировавшая те ужасные последствия, к которым может привести использование ядерной энергии в военных целях, и те первые усилия, которые были предприняты в направлении мирного использования этой энергии. Постоянная угроза ядерной конфронтации между сверхдержавами сделала насущно необходимой разработку правового документа - новаторского для

того времени, но тем не менее не утратившего своей актуальности и сейчас, - который показал бы миру, что то, что участникам Договора представляется "национальными интересами", прекрасно уживается с интересами международного сообщества в целом и национальными интересами других стран в рамках соответствующих регионов, которые, хотя и не держат руку на пусковой кнопке, волей-неволей оказались бы вовлеченными в войну. Подписав Договор Тлателолко, наши государства тем самым наложили моральное вето на возникновение новых военных конфронтаций, чреватых для человечества не менее разрушительными последствиями.

Времени было мало, путь предстояло пройти долгий, а обстоятельства были очень трудными. Первые шаги предпринимались в условиях меняющегося мира, и сам Договор пришлось ориентировать на темпы этих перемен. Именно здесь и проявилось то, что можно назвать латиноамериканским духом. Богатый латиноамериканский интеллект оказал влияние и на развитие международного права. Некоторые из общих принципов международного права, которые сегодня положены в основу мирного сосуществования между народами, являются латиноамериканскими по своему происхождению.

Латинская Америка взяла на себя инициативу на международном уровне и в сфере нераспространения. Очевидно, что для этого имеются серьезные причины, в основе которых лежат присущий региону дух мира, его стремление к прогрессу и его глубоко укоренившиеся социальные, экономические и политические традиции.

Как я говорил, в разгар "холодной войны" государства нашего региона понимали, что единственная возможность возникновения подлинно катастрофической ситуации для Латинской Америки будет связана с мировым конфликтом. Состояние полной взаимозависимости, в которой мы живем, и прежде всего всепроникающая разрушительная мощь атома дают ясно понять, что мы не защищены от нашего окружения. Поэтому с учетом реальности мы воссоздали международные правила игры.

Для государств Латинской Америки и Карибского бассейна характерен интроспективный подход, и они подвержены самоанализу, но они смотрят на внешний мир в целом в поисках семян

того, что они могут считать своим, но что имеет универсальное значение. Мы не изобретаем вновь колесо, все это проистекает из логического и политического взгляда на вещи. Латинская Америка не только признает, но громко говорит то, что мы все знаем. Хиросима и Нагасаки ознакомили начало установления важной иерархии, которую надо использовать в качестве краеугольного камня при подходе к вопросу нераспространения. Эта иерархия - неизбежное превосходство ядерного оружия над обычным.

Исходя из убеждения, что для Латинской Америки и Карибского бассейна есть другие более актуальные приоритеты, чем вопрос создания зоны, свободной от ядерного оружия, - такие, как крайняя нищета, здравоохранение, образование и экономическое развитие, - и с учетом нашей долгой и экстраординарной истории мирного сосуществования мы дали региону и миру Договор Тлателолко. С учетом также нашей договоренности о том, что, если мы будем говорить одним голосом, мы можем предупредить мир об опасностях, которые представляют огромные арсеналы оружия массового уничтожения, Договор Тлателолко, регулирующий наши отношения на региональном уровне, выступает для нас в качестве платформы, с тем чтобы мы могли говорить в унисон с миром по такому важному вопросу, как нераспространение.

Авторы Договора Тлателолко создали международный документ, богатый концепциями: на протяжении трех десятилетий, в течение которых он действует, он неизменно служил примером, о котором всегда должно помнить международное сообщество, в особенности в это жизненно важное время перемен. К числу элементов, которые делают этот Договор уникальным, относятся: его бессрочный период применения (статья 31); постоянная возможность внесения в него изменений с целью адаптации его таким образом ко времени (статья 30); четкий запрет на любые оговорки к нему (статья 28); полная защита его области применения, предусматриваемая в нем посредством представления негативных гарантий путем включения ядерных и других держав за пределами континента (Дополнительные протоколы I и II); его четкое определение того, что представляет собой ядерное оружие (статья 5); обязательство сторон использовать ядерный материал и объекты под их юрисдикцией исключительно для мирных целей (статья 1); и, наконец, что самое важное - его

подтверждение принципа международного права, в соответствии с которым военные безъядерные зоны являются не самоцелью, а скорее средством достижения всеобщего и полного разоружения (четвертый пункт преамбулы).

Договор Тлателолко в полном соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций признает и подробно рассматривает общий принцип международного права, делает его бесспорным и применимым, разрабатывает для него правила и адаптирует его к меняющимся условиям мира, предусматривая его обновление и изменение, гарантируя его соблюдение в крупном многонаселенном районе, служа также в качестве пробного камня, для того чтобы его дух и буква были примером, которому должны следовать другие в равной мере густонаселенные регионы мира.

Поэтому государства Латинской Америки и Карибского бассейна весьма удовлетворены усилиями, прилагаемыми народами и правительствами других густонаселенных регионов мира, по дальнейшему созданию зон, свободных от ядерного оружия. Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы приветствовать решение, принятое сторонами - участниками Договора Раротонга, сейчас мы связываем большие надежды с огромными усилиями народов Африки по достижению международного договора, аналогичного по духу Договору Тлателолко.

В этих общих рамках и с учетом меняющегося времени, о чем я уже говорил, с 1990 года проводится модернизация Договора Тлателолко, с тем чтобы сделать его действительно универсальным, в том что касается области его применения. Для достижения этой цели стороны принимают ряд поправок, для того чтобы облегчить третьим странам в регионе возможность стать полноправными членами.

Так, 3 июля 1990 года было принято решение добавить к юридическому названию Договора слова "и Карибского бассейна", включив тем самым англоговорящие государства Карибского бассейна в сферу его применения, и 10 мая 1990 года район его применения был обновлен путем внесения поправок в бывшую статью 25 на основе использования формулировок, аналогичных статье 8 Устава Организации американских государств, с тем чтобы

все независимые государства в регионе могли присоединиться к режиму зоны, свободной от ядерного оружия. Это важное изменение позволяет таким карибским государствам, как Белиз и Гайана, присоединиться к Договору.

26 августа 1992 года Генеральная Ассамблея Организации по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПАНАЛ) приняла поправки к статьям 14, 15, 16, 19 и 20 Договора в знак соблюдения системы проверки и контроля Договора. Поправки в основном укрепили систему контроля на основе признания, что единственная организация, которая может выполнить специальные инспекции на основе заявлений сторон, - Международное агентство по атомной энергии, но они также отстаивают принцип, в соответствии с которым органам ОПАНАЛ будут и впредь поручать контроль за применением системы контрольных механизмов Договора. Мы должны подчеркнуть, что даже хотя принятые сейчас поправки изменяют систему контроля, ни одна из них не изменяет основополагающих принципов или сущности самого Договора.

Поправки, о которых я сказал, позволили государствам в регионе, характеризующимся значительной степенью ядерного развития, стать полноправными членами. Аргентина и Чили поступили подобным образом 18 января 1994 года, а Бразилия - 30 мая. Кроме того, большинство государств-членов согласились с поправками и находятся в процессе ратификации их в соответствии с их собственным внутренним законодательством. Правительство Мексики как депозитарий интерпретирует ситуацию следующим образом: поправки имеют силу для тех государств, которые подписали и ратифицировали их и также взяли на себя обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 29 Договора.

В настоящее время у Договора следующий статус: из 33 государств - членов региональной группы только два не подписали его. Куба официально заявила о своем намерении присоединиться к Договору и в скором времени стать полноправным членом системы Тлателолко. Гайана, со своей стороны, выразила политическую волю присоединиться к региональной системе, когда будут выполнены необходимые для этого соответствующие технические и правовые условия.

Из 31 государства, которые подписали Договор, только три пока не завершили в полной мере процесс ратификации - Белиз, Сент-Китс и Невис и Сент-Люсия. Таким образом, 28 государств в регионе являются полноправными членами системы Тлателолко. Кроме того, на основе подписания и ратификации Дополнительных протоколов I и II Договор Тлателолко сейчас выполняется в полном объеме, в том что касается всех его целей и четких положений, Китаем, Францией, Нидерландами, Российской Федерацией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки.

Система мира и безопасности, созданная и укрепляемая Договором Тлателолко, делает роль Латинской Америки и государств Карибского бассейна в многосторонней повестке дня в области разоружения все более важной. Таким образом, регион подтверждает, что очень важный вопрос нераспространения оружия массового уничтожения как на региональном, так и на глобальном уровнях, должен быть рассмотрен всеобъемлющим, комплексным, сбалансированным и недискриминационным образом. Это должно быть сделано таким образом, чтобы ничто не препятствовало развитию в полной мере современных технологий двойного назначения исключительно для мирных целей.

Хотя главной и наиболее важной задачей ОПАНАЛ является укрепление безъядерной зоны, она никогда не упускала из виду тот факт, что она призвана получить доступ к ядерной технологии исключительно в мирных целях и для этого разработать программы сотрудничества, избежав тем самым расширения разрыва между развитыми и развивающимися странами.

В течение своей многолетней деятельности ОПАНАЛ демонстрировала свою заинтересованность в участии в качестве наблюдателя в работе Программы региональных соглашений сотрудничества в целях развития ядерной науки и техники в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (АРКАЛ) и на своем самом последнем заседании, состоявшемся в прошлом месяце в Вене, члены Программы согласились с тем, что ОПАНАЛ будет присутствовать в этом качестве.

Придание сфере применения Договора Тлателолко универсального характера и укрепление Договора на региональном уровне влекут за собой

расширение масштабов деятельности ОПАНАЛ, и это неизбежно будет включать решение государств-членов о модернизации генерального секретариата ОПАНАЛ, что, естественно, будет краткосрочным проектом. Мы считаем, что связи между ОПАНАЛ и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) дополнят эту деятельность по универсализации и укреплению в рамках конкретного мандата, определенного статьей I Договора, согласно которому ядерные материалы и объекты в рамках Договора должны использоваться исключительно в мирных целях. За время всей истории существования ОПАНАЛ и даже до заключения Договора страны нашего региона получали исключительно ценную помощь со стороны МАГАТЭ. Мы надеемся и в дальнейшем получать эту помощь, однако не для того, чтобы дублировать наши усилия, а для того, чтобы мы могли объединить силы на благо и в целях развития наших народов.

В настоящее время мы должны принять важное решение о том, как в соответствии с руководящими принципами Договора выработать международные соглашения о нераспространении, которые прежде всего удовлетворяли бы требованиям договаривающихся сторон, а также, и не в последнюю очередь, отвечали бы неизменным и первостепенным интересам международного сообщества в целом; это является обязательно политическим решением и, следовательно, должно иметь все необходимые элементы для того, чтобы каждое принятое обязательство выполнялось и чтобы были обеспечены гарантии его выполнения.

Поэтому глобальный режим нераспространения должен включать следующие элементы: твердую политическую волю со стороны государств-участников в том, чтобы достичь соглашения, и непоколебимую политическую решимость обеспечить соблюдение этого соглашения; необходимую добрую волю сторон, основанную на транспарентности, касающейся их деятельности в ядерной области, и на доверии относительно подготовки информации и обмена информацией об этой деятельности; признание определенного в Договоре принципа разделенной ответственности сторон, обладающих ядерным оружием, и сторон, не имеющих его, за то, чтобы не только не допускать распространения, но и добиться цели полного запрещения этого оружия массового уничтожения, допуская при этом передачу ультрасовременной ядерной технологии для исключительно мирных целей; окончательное признание того, что необходимо укреплять системы, посредством которых компетентные международные организации осуществляют проверку, контроль и инспектирование ядерных объектов при выполнении норм, признанных международным сообществом; признание международным сообществом того факта, что нераспространение является лишь важным средством достижения цели полной ликвидации ядерного оружия в качестве начала и последующего осуществления процесса полного и всеобщего разоружения.

Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне является примером, который следует учитывать в благородном стремлении к всеобщему миру, которому мы все привержены. Много уже сделано, но многое еще предстоит сделать. Двадцать первый век будет и дальше являться свидетелем непоколебимой воли народов Латинской Америки и Карибского бассейна достичь мира и обеспечить развитие.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.